

Глава восьмая

ПЕРИОД МАЙ — ОКТЯБРЬ

РУССКИЙ ТЕАТР

Общее положение и планы сторон

(Схема 39)

К концу апреля, на рубеже весеннего и летнего периодов кампании 1915 г., ярко определилась разница стратегического положения сторон. Центральная коалиция твердо решила к указанному моменту ограничиться обороной на Западе и, избрав Восточный театр главным, продуманно вела подготовку мощного удара в Галиции. Англо-французы наметили использование сложившейся на их фронте обстановки для развития своей материальной мощи, а пока что — операцию на второстепенном театре с целью вывода из строя Турции. Расчет намеренно ставился на восточного союзника, который, будучи богат людскими ресурсами, мог безболезненно для своих друзей притянуть на себя крупные силы австро-германцев. Напряженная борьба на Востоке должна была вовлечь в войну Италию и Румынию, что только усиливало выгоды стратегического положения Франции и Англии. Русское главное командование не переставало долбить Карпаты и хотя начинало постигать германский замысел, но, терзаясь между соблазном проникнуть в Венгрию и тревогой за устойчивость своего крайне растянутого фронта, не могло решиться после овладения Перемышлем отказаться от наступления и быстро предпринять перегруппировку сил для предотвращения прорыва своего фронта.

Для германского главного командования стало ясно, что австро-венгерские силы сами по себе быстро теряют боевую упругость. Они уже не в состоянии были предпринять крупную операцию даже при значительной прослойке австрий-

ского фронта германскими войсками. Последние были вкраплены на протяжении всего фронта, подпирая наподобие корсетных прутьев, как говорили немцы, дряблое тело австрийской армии. У р. Ниды, между рр. Пилицей и Верхней Вислой, 1-ю австрийскую армию поддерживала германская группа Войрша. Между Верхней Вислой и подножием Карпат в районе Мысленицы, в воротах в Силезию, в расположение 4-й австрийской армии вдвинута была германская дивизия Бессера. В Бескидах колеблющийся фронт 3-й австрийской армии подкреплялся сильным германским корпусом (вернее — армией) Марвица. Через лесистые Карпаты восточнее Мункача продвигалась германская Южная армия Линзингена. В Буковине германская кавалерия Маршала противодействовала крупной конной массе русской 9-й армии. Но такие частные подпорки мало способствовали устойчивости австрийского фронта.

Помимо этой главной опасности, германское главное командование серьезно оценивало и другие тревожные признаки общего положения для центральной коалиции.

В Турции англо-французы усиливали свои атаки против Дарданелл. На Месопотамском фронте англичане завоевывали плацдарм против Багдада. Италия была накануне открытого выступления на стороне Антанты. Румыния и Болгария продолжали пока колебаться — на чью сторону стать, и их сомнениям мог положить конец только яркий боевой успех германского оружия.

В поисках за сокрушительным ударом по русскому фронту германцы не хотели следовать советам Конрада, который стремился выудить побольше германских корпусов, но сохранить за собой руководство ими на австрийском фронте. Он просил о присылке еще 4 германских дивизий. Германское главное командование склонялось к мысли производства прорыва русского фронта тараном, образованным из массы германских сил под самостоятельным руководством германского генерала. Выбор мог пасть только на два участка: между Пилицей и Верхней Вислой или между Верхней Вислой и подножием Карпатского хребта. Фалькенгайн остановился на последнем. Этот район допускал наиболее плотное сосредоточение ударной группы и был лучше обеспечен от охватов флангов. Естественные преграды при дальнейшем развитии прорыва в Западной Галиции — рр. Вислока, Вислок и Сан — были значительно менее трудны, чем Висла. Прорыв между Верхней Вис-

лой и Карпатами подсказывался выступающим положением русского фронта на линии Горлица — Тарнов; удар направлялся на самый крайний исходящий его угол и делал очень опасным положение втянувшихся в Карпаты русских сил.

Германское главное командование уже к началу апреля окончательно остановилось на решении произвести прорыв русского фронта между Верхней Вислой и Карпатским хребтом, и были приняты самые тщательные меры к сохранению тайны. Только 13 апреля, когда германские войска были уже готовы к посадке на станциях и поезда со снарядами двинуты в Галицию, Фалькенгайн из Мезьера впервые телеграфировал Конраду об общем плане операции. Конрад в тот же день ответил о своем полном согласии и на следующий день прибыл в Берлин для личных переговоров с Фалькенгайном.

Горлицкий прорыв (Схема 39)

Русский Юго-западный фронт занимал растянутое дугой положение от р. Пилицы на левом берегу Вислы, далее вверх по р. Дунайцу и по ее притоку р. Бяле до Грибова, по Восточным Карпатам, по Лесистым Карпатам; южнее Тысменицы фронт пересекал р. Днестр и шел вниз по правому берегу реки, опираясь у г. Черновицы в румынскую границу. Правый фланг Юго-западного фронта составляла 4-я армия Эверта на левом берегу Вислы. К ней с юга примыкала 3-я армия Радко-Дмитриева — от впадения р. Дунайца в Вислу до Лупковского перевала через Восточные Карпаты. Левее до Ужокского перевала через Лесистые Карпаты включительно была расположена 8-я армия Брусилова. Левое крыло Юго-западного фронта составляла 9-я армия Лечицкого и только что сформированная взамен осадной армии Перемышля небольшая, из 2 корпусов, 11-я армия Щербачева, включенная между 8-й и 9-й армиями на важном оперативном направлении Мункач — Стрый.

Анализ приведенного расположения Юго-западного фронта, в связи с упомянутыми раньше выдержками из директив ген. Иванова, указывает, что накануне Горлицкого прорыва русское главное командование потеряло уже уверенность в скором завершении Карпатской операции, но не хотело отказываться от нее для перегруппировки своих сил ввиду готовившегося удара германцев. От Ставки не могла, конечно, укрыться его опасность для растянутого на 600 км русского

фронта в Галиции, но все меры противодействия ограничивались переброской в резерв фронта к Хырову одного III кавказского корпуса, причем выбор места его расположения диктовался желанием продолжать Карпатскую операцию, которую Иванов, как он доносил в Ставку, собирался возобновить «в конце апреля». В сущности, ни верховный главнокомандующий, ни главнокомандующий Юго-западным фронтом не реагировали на поступающие к ним из разных источников сведения о назревании германского наступления в Галиции, и только III кавказский корпус был двинут командованием фронта из Хырова на Кросно.

Полным контрастом с бездеятельностью русского главного командования вырисовывается кипучая работа Фалькенгайна по подготовке прорыва. Для операции прорыва выбраны были закаленные войска. Они были снабжены обильной артиллерией до самых крупных калибров, минометами, большим количеством снарядов. В части назначены были офицеры, хорошо усвоившие на Западном фронте наиболее важные новые приемы боя. Были приняты особые меры к сохранению тайны подготовки. Германские войска везлись в Галицию кружным путем. Никто не знал о своей задаче до подхода к станции высадки. На почте был установлен самый строгий контроль. Предпринят был ряд демонстративных операций для отвлечения внимания от направления главного удара. Фалькенгайн просил Конрада о том, чтобы его правительство пошло навстречу желаниям Италии и побудило ее, таким образом, к соблюдению нейтралитета, по крайней мере пока удар не будет произведен. Далее германская атака на западе у Ипра, о которой сказано выше, с применением впервые газов, была одной из демонстраций для сокрытия Галицийского прорыва. Гинденбургом была проведена подобная же операция в Риге-Шавельском районе, куда был двинут корпус, подпавший германский кавалерийский рейд в районе Курляндии. Немецкие разведки дошли до р. Аа; при поддержке флота была занята Либава, которую начальник порта сдал вопреки требованию генерала Алексева.

Для прорыва была назначена *11-я германская армия* под командованием генерала Макензена и при начальнике штаба полковнике Сект. Армия—из 5 корпусов, всего в составе 8 германских, 2 австро-венгерских пех. дивизий и 1 австрийской кав. дивизии. Вместе с этой армией в прорыве приняла участие 4-я австрийская армия эрцгерцога Иосифа-Фердинанда,

в составе 5 австрийских пех., 1 австрийской кав. и 1 германской пех. дивизий. Эта армия также была подчинена Макензену. В составе 11-й армии находились лучшие германские войска, стяжавшие себе известность на Западном фронте, а именно: Гвардейский корпус, X армейский, ХLI резервный и Сводный корпуса; последний имел 11-ю баварскую и 119-ю пех. дивизии. Из австрийских войск в состав 11-й армии был включен 6-й корпус из 2 дивизий. Ближайшей целью Макензену было поставлено—прорвав русский фронт на участке *Горлица — Громник*, сбить русских на всем фронте их 3-й армии от устья р. Дунайца до Лупковского перевала. Южному крылу 11-й армии было указано держаться главного направления на Змигород — Дукла — Санок.

11-я германская армия в конце апреля прибыла на фронт 4-й австрийской армии, причем эта последняя стянулась влево на р. Дунаец, чтобы 11-я армия могла стать между 4-й и 3-й австрийскими армиями. 3-я австрийская армия генерала Бороевича получила задачу, наступая уступами слева, обеспечить правый фланг 11-й германской армии. Прочие армии, стоявшие правее 3-й, а именно: 2-я австрийская и Южная, должны были активными действиями приковать к себе стоявшие против них русские войска. Армия Макензена была снабжена мощной артиллерией в составе 143 батарей с 624 орудиями; из них 40 тяжелых батарей с 168 орудиями, в том числе 106 гаубиц калибром 15 см, 16 гаубиц—21 см, 12 гаубиц—30,5 см. Сверх того, в ее распоряжении было 70 минометов. Непосредственно в прорыве приняло участие 10 пех. и 2 кав. дивизии, всего 5 корпусов, из которых 1 был поставлен во второй линии в качестве резерва. *Ближайшей задачей им было поставлено прорвать русские позиции на участке Ропица-Русская — Горлица — Сташувка — Ржепенник* и повести наступление на участок Змигород — Колачице.

С русской стороны прорыв охватил оборонительную полосу X армейского и левого фланга XI армейского корпуса,—всего 4 пех. дивизии. В армейском резерве 3-й русской армии стояла 63-я пех. дивизия в районе г. Ясло, где находился штаб армии. Бригада 81-й пех. дивизии была расположена в г. Змигороде. Две кав. дивизии в г. Кросно и 2 казацки дивизии находились в тылу на отдыхе: 3-я Донская — в г. Дембовец и 3-я кавказская казачья—в г. Ржешув.

Русские позиции состояли из главной оборонительной линии, расположенной на склонах высот, обращенных в сторону

противника, и двух тыловых линий на расстоянии 2—5 км одна от другой. Эти оборонительные линии представляли окопы полной стрелковой профили, но с весьма малым количеством блиндированных сооружений; прочных бетонированных построек не было вовсе. Проволокой была оплетена сплошь только первая линия; перед тыловыми линиями провололочные заграждения были узки и — только на некоторых участках. Позиция страдала вообще недостатком глубины, — это были линии окопов, слабо между собой связанные закрытыми ходами сообщений и не имевшие солидных опорных пунктов. Главным же недостатком укрепления позиции было *отсутствие самостоятельных тыловых позиций*. Оборонительные рубежи рр. Вислоки и Вислока не были укреплены. Только в районе Биеча, на расстоянии 10 км от первой оборонительной позиции, имелись окопные работы.

Таким образом, германский прорыв определялся шириной в 35 км и был произведен 10 дивизиями против 5 русских, если считать 63-ю дивизию, которая находилась в одном переходе от фронта прорыва. Особенно резко бросалась в глаза разница в количестве и мощности артиллерии: 143 германские батареи с 624 орудиями, из которых 40 тяжелых батарей с 160 орудиями, против 22 русских батарей с 105 орудиями. Тяжелых орудий у русских было, не считая полевых гаубиц, всего 4—42-линейные пушки и 2—6-дм. облегченные. У Макензена пехоты было вдвое больше, всей артиллерии в 6 раз больше, а тяжелой артиллерии в 40 раз больше. Несравнимо было количество снарядов, которым располагали обе стороны: германцы имели возможность в течение нескольких часов артиллерийской подготовки выпустить до 700 выстрелов из каждого легкого и до 250 выстрелов из каждого тяжелого орудия. Кроме того, впервые были применены мощные минометы, выбрасывавшие мины, производившие потрясающее впечатление на русские войска своим грохотом разрыва и высотой земляных фонтанов. У русских приказано было беречь каждый выстрел¹.

Атака Макензена была начата 2 мая в 10 часов утра. Ей предшествовала артиллерийская подготовка из 600 орудий, открывших канонаду с 9 часов вечера накануне с перерывами. Непосредственная подготовка, когда все орудия развили

¹ Дневной расход в 3-й армии был установлен для гаубичной батареи в 10 выстрелов, т. е. по $1\frac{2}{3}$ выстрела на гаубицу.

наибольшую скорость стрельбы, началась в 6 часов утра 2 мая и продолжалась до 9 часов, всего 3 часа. В этот момент артиллерия замолкла, и начался огонь 70 минометов специально для разрушения окопов. В короткий срок русские окопы были сравнены с землей, а от проволочных заграждений остались какие-то лохмотья.

Ровно в 10 часов на всем 35-км пространстве начался германский штурм русских позиций. На этот день «тарану» Макензена была дана скромная задача овладеть первой линией русских окопов. Он целиком выполнил ее, отбил на своем правом фланге и в центре две контратаки, захватил 17 тыс. пленных и 8 орудий, но продвинулся в глубину расположения русских всего на 2—5 км.

На следующий день, 3 мая, «таран» наткнулся на упорное сопротивление русских, и Макензен был вынужден ввести в дело резерв (X германский корпус); но, несмотря на это, войска Макензена не смогли выполнить поставленной им на этот день задачи — овладеть третьей линией окопов — и дошли только до линии Пржегодина (искл.)—Родзеле—Биеч (искл.)—Зурова (искл.).

Обеспечивающая правый фланг армии Макензена 3-я австрийская армия продвинулась своим левым флангом до линии Баница — Пржегодина, а правофланговый X корпус 4-й австрийской армии переправился на правый берег р. Бялы. Германцы в этот день продвинулись от 2 до 6 км.

В первые 2 дня германские атаки свелись к фронтальному вытеснению русских, и в их наступлении еще не обозначалось ничего угрожающего ни для Юго-западного фронта, ни для 3-й русской армии. Занимавшие участок прорыва русские части (42-я дивизия IX корпуса, 31-я, 61-я и 9-я дивизии X корпуса и правый фланг 49-й дивизии XXIV корпуса) выполнили свою задачу и выиграли необходимое для командования фронта и армии время на то, чтобы разобраться в обстановке и приступить к организации контрманевра. К этому времени все корпуса 11-й германской армии уже втянулись в бой, а к русским подходил III кавказский корпус. Обстановка настоятельно требовала отвода левого фланга 3-й и правого фланга 8-й армии и образования резервов, так как дальнейшее наступление 11-й германской армии могло начать угрожать путям отхода XXIV армейского корпуса.

4 мая был критический день: он предрешал успех или неудачу операции Макензена. В этот день корпуса Макензена

продолжали наступление с целью достигнуть к вечеру р. Вислоки, но они опять не смогли выполнить поставленной им задачи, продвинулись в центре и на левом фланге всего на 5—6 км, и только на правом фланге сводному корпусу Кнейселя удалось глубоко проникнуть в расположение русских и близко подойти к г. Змигроду¹. Задержка левого фланга и центра 11-й германской армии была достигнута дорогой ценой: против них были брошены в разных направлениях части подошедшего III кавказского корпуса; германский гвардейский корпус начал перегруппировку с целью выделить за свой левый фланг резервы. Ни фронт, ни 3-я армия русских не располагали резервами, и главнокомандующий был вынужден согласиться на отвод 3-й армии к р. Вислоке. Несмотря на угрожающее положение со стороны Сводного германского корпуса, командования фронтом и армией все еще не уяснили себе обстановки, и последнее отводило левый фланг XXIV армейского корпуса на фронт Сводного германского корпуса.² Время для организации контрманиевра было упущено.

К вечеру 5 мая левый фланг и центр 11-й германской армии подошли к р. Вислоке; сводный германский корпус занял район Змигрод — Глойсце, а 20-я дивизия X германского корпуса захватила Ветржно, что и предрешило гибель 48-й дивизии XXIV армейского корпуса.

К утру 6 мая фронт русских тянулся от устья р. Ниды через Пильзно — Ясло — Ясел — Выдряны. Положение 3-й армии было очень тяжелое. В этот день главный удар 11-й германской армии был направлен на ее центр и левый фланг (на III кавказский, XXIV и XII корпуса). Несмотря на это, Ставка и фронт требовали скорейшего перехода в наступление: отвод левого фланга армии дал возможность ген. Радко-Дмитриеву вывести в резерв XXI корпус, и, выполняя требо-

¹ В ночь на 5 мая линия фронта тянулась от Баницы через Пржегодин на Бржезова и далее через Свенцяне и Радощице на Тухов.

² Командир XXIV армейского корпуса просил разрешения у командования 3-й армией отвести левый фланг корпуса (48-я дивизия) через Свидник — Барвинон — Тылава на Римауэв, но оно приказало 48-й дивизии отходить через Ожену — Граб — Исла — Дукла на Римауэв, т. е. по дороге, которой уже 4 мая угрожал Сводный германский корпус. Как видно, командование 3-й армией не знало истинной обстановки, что подтверждается и генералом Радко-Дмитриевым, который спустя год утверждал, что наиболее угрожающее положение было на фронте IX и X, а не XXIV армейского корпуса.

вание фронта, он бросил его во фронтальную контратаку, которая уже не могла иметь успеха, и 3-я армия начала отходить на линию Щучин — Велеполе — Лутча — Буковска. Одновременно с наступлением XXI корпуса перешла в наступление на крайнем левом фланге 9-я русская армия, но, разумеется, успех ее наступления не мог облегчить положения 3-й русской армии.

На 6-й день прорыва, 7 мая, 11-я германская армия достигла линии Фрыштаг — Кросно — Римауэв, а 3-я австрийская — Дукла — Яслиска. За 6 дней глубина прорыва достигла 40 км.

Самым неблагоприятным признаком создавшегося для Юго-западного фронта положения явилось полное разногласие в руководстве русскими войсками. Начальник штаба фронта генерал В. Драгомиров¹ и командующий 3-й армией сознавали необходимость немедленного отскока назад с целью выиграть время и пространство для перегруппировки сил и сбора подкреплений в 3-ю армию. Но Иванов и верховный главнокомандующий не допускали отхода с целью выигрыша времени и пространства, и все их распоряжения по адресу Радко-Дмитриева проникнуты были мыслью не отходить, не уступать захваченной территории и немедленно ограничить германский прорыв. Эта настойчивость сверху крайне нервировала Радко-Дмитриева, человека очень впечатлительного и понимавшего свое щекотливое, как болгарина, положение. У него не оказалось гражданского мужества руководить операцией, как он понимал дело, и на этом основании он выпустил из рук управление войсками и, подчинившись Иванову, стал бессистемно бросать в бой прибывавшие подкрепления, от чего получился ряд мелких контрударов, неизменно кончавшихся, как и следовало ожидать, для 3-й армии неудачей. Так, на протяжении первых же дней операции ничего не получилось от перехода в контрнаступление III кавказского и XXI, а в последующие дни V кавказского и XXIV корпусов.

В связи с безостановочно продолжавшимся отходом 3-й армии Иванов вынужден был отвести назад примыкавшие к ее флангам части 4-й и 8-й армий, и, наконец, 10 мая, спустя 9 дней жестоких боев, было решено поставить армиям Юго-западного фронта новую, уже оборонительную задачу

¹ В. Драгомиров был начальником штаба 3-й армии перед назначением на эту должность в ноябре 1914 г. генерала Добrorольского и должен был уйти вследствие столкновений с Радко-Дмитриевым.

сохранения за русскими Восточной Галиции, воспользовавшись оборонительными линиями рр. Сана и Днестра. Согласно этому решению 3-я армия 13 мая отошла на р. Сан, причем относительно Перемышля было указано не рассматривать этот пункт как крепость, а только как участок заблаговременно укрепленной позиции, обороняемой лишь постольку, поскольку она продолжает заниматься полевыми войсками. К 15 мая Юго-западный фронт занял новое расположение: 3-я армия — на р. Сана, 8-я армия — в промежутке между рр. Саном и Днестром, 4-я армия оттянула свой левый фланг к р. Висле; остальные 2 армии — 11-я и 9-я — должны были активно оборонять р. Днестр и русскую границу до Румынии.

Отход русских армий из Галиции

Не успела еще сильно ослабленная тяжелыми 2-недельными боями 3-я армия отойти на р. Сан, как 17 мая германцы переправились в районе Ярослав на правый берег р. Сана и новым прорывом начали вклиняться в расположение этой армии. Одновременно ими была предпринята атака к югу от Перемышля, на Мосциску. В период 18—24 мая Макензен предпринял энергичный нажим на русские позиции на участке р. Сана, между Ярославом и Перемышлем, и окончательного характера, отходила за р. Днестр, на участок русских за р. Любачовку. Несмотря на организованный контрудар 3 корпусами между рр. Любачовкой и Вишней, германцев не удалось отбросить. Крепость Перемышль оказалась в исходящем угле русского расположения и с трех сторон охватывалась германцами. 3 июня Перемышль был ими занят. На левом крыле Юго-западного фронта в это же время 11-я армия медленно, с постепенными упорными боями арьергардного характера, отходила за р. Днестр, на участок Миколаев — Галич, левее ее расположения 9-я армия своим правым флангом — на Тысменицу, а левый фланг оставался на месте у румынской границы.

С потерей рубежа Сана и Перемышля русские армии Юго-западного фронта вынуждены были при дальнейшем отходе двигаться к собственным границам по расходящимся направлениям. Оборонительной линии для задержки уже не было, а состояние войск и непрерывные германские успехи не позволяли рассчитывать на удержание восточного угла Галиции. Штаб фронта с Ивановым во главе настроен был

пессимистически и выпустил окончательно из своих рук управление армиями. Конечно, он должен был быть уволен раньше Радко-Дмитриева, но царского любимца верховный не решался отрешить, а, воспользовавшись создавшимся положением, передал сначала 4-ю армию, а затем и 3-ю армию, как тяготеющие своими коммуникациями на север, в состав Северо-западного фронта Алексею. Перед тем Иванов сформировал особую группу войск из 5 корпусов под начальством генерала Олохова в промежутке между 3-й и 8-й армиями, в районе Любачува. Эта группа должна была обеспечивать срединное направление между этими армиями на Владимир-Волынский и быть готовой к переходу в наступление во фланг германцам, если бы они направились против 8-й армии. Неумело организованная группа Олохова не спасла положения.

В этот момент, в начале июня, Макензен приостановил свой нажим на русских, что было связано с необходимостью наладить подвоз с тыла и отчасти с объявлением 24 мая Италией войны Австро-Венгрии. Австрийцы хотели перебросить значительные свои силы на итальянскую границу, предоставив дальнейшую борьбу с русскими в Галиции германцам. У Фалькенгайна возникли колебания: Гинденбург успешно развивал операцию против Риги, на Западе французы и англичане опять пытались перейти к активным действиям, поэтому германскому главному командованию не улыбалось увязнуть на русском фронте глубоко между территорией Польши и Волыни. С другой стороны, была соблазнительна возможность нанести окончательный удар России, направив достаточные силы из Восточной Галиции на Брест-Литовск, и этим маневром вместе с армиями Гинденбурга сомкнуть кольцо вокруг русских армий в Польше. Это соображение взяло верх, и с середины июня Макензен вновь начал наступление. С его возобновлением 8-й армии Брусилова не удалось удержаться на подступах ко Львову, и 22 июня *Львов был очищен русскими.*

С потерей Львова были связаны первостепенной важности политические последствия. Галиция была утеряна русскими; их западные союзники, наконец, поняли всю опасность надвигающейся катастрофы на Востоке, не уравновешиваемой наступлением Италии. Однако, к быстрому удару против Германии ни англичане, ни французы не были в данный момент способны. Общая обстановка складывалась для России крайне невыгодно, и русскому главному командованию приходилось

в ближайшее время рассчитывать лишь на собственные силы. В тот же день, когда был утерян Львов, Иванов отдал директиву об отходе 3-й армии с группой Олохова в русскую Польшу — на фронт Люблин—Владимир-Волынский, 8-й и 11-й армиям постепенно отходить к пределам Киевского округа, а 9-й армии сообразовать свой фронт с движением соседней, 11-й, армии.

25 июня 3-я армия перешла в подчинение главкома Северозападного фронта генерала Алексеева. У Иванова осталось 3 армии, с которыми он продолжал отходить к Киевскому округу. В руках Алексеева было объединено 7 армий (10-я, 12-я, 1-я, 2-я, 5-я, 4-я и 3-я), войска которых находились на территории русской Польши. Для связи между обоими фронтами в район Полесья были стянуты кавалерийские массы.

Выходом русских армий из пределов Галиции на свою территорию в конце июня 1915 г. закончилась грандиозная операция, начатая прорывом Макензена 2 мая у Горлицы. За эти 2 месяца были сведены на-нет все предшествовавшие успехи русского оружия, и теперь перед главным командованием возникал основной вопрос, как вывести главную массу русских сил из «польского мешка», потерявшего к данному моменту уже все выгодные свойства для наступательных маневров и грозившего окончательно погубить застрявшие в нем армии.

Оценивая работу русского главного командования за время от начала Горлицкого прорыва и до утери Львова, нельзя не признать одной из главных причин весеннего галицийского погрома полное отсутствие искусства. С начала апреля было известно, что германцами готовится удар по русской 3-й армии, но Ставка и фронт упорно пренебрегают этими сведениями и стремятся скорее войти в Венгрию. Именно вследствие этого стремления к моменту прорыва полторы русских армии (8-я и часть 3-й) оказывались глубоко завязшими в Карпатах, и медленный отход их из Карпат явился причиной того, что опасно было решиться на быстрый отскок с Дунайца от Горлицы для отрыва этим маневром от «фаланги Макензена» и выхода из-под ее ударов. Вместо такого маневра, который позволил бы парализовать преимущество германцев в мощной артиллерии, верховный главнокомандующий настойчиво требует от Иванова и Радко-Дмитриева не отцепляться от армии Макензена, а следовательно, подставлять русские войска в течение первых 15 дней операции под таранные удары против-

ника. Он присылает к Радко-Дмитриеву двух свитских генералов для поддержки своих требований и шлет ему личные телеграммы, в которых, взывая к мужеству лозенградского героя¹, убеждает, чтобы 3-я армия остановилась.

В том же духе действует и Иванов. Он требует немедленных контрударов по мере прибытия подкреплений и считает, что эти контрудары должны иметь характер подпирания отходивших войск. В результате прибывавшие свежие дивизии и корпуса на короткое время сдерживали противника, а затем срывались волной общего отступления. К моменту отхода 3-й армии на Сан, т. е. через 15 дней от начала операции, так именно было израсходовано 7 дивизий, переброшенных в 3-ю армию с Северо-западного фронта, не считая еще собственных дивизий Юго-западного фронта, подводившихся к той же 3-й армии.

Нужно было образовать путем быстрого отступательного маневра свободное пространство в несколько переходов между собой и германцами и сосредоточить сильную группу вне фланга 3-й армии, на что требовалось несколько дней и, главное, обдуманная организация, для нанесения контрудара во фланг наступавшего тарана Макензена. Например, в тот момент, когда он подходил к Сану для нового прорыва 3-й русской армии, занявшей позиции по течению этой реки, представлялось весьма выгодным сосредоточить крупную группу войск в излучине между рр. Вислой и Саном для удара в южном направлении на Дембицу и Ржешув против левого фланга наступавших к Сану австро-германцев. Но такой контрудар требовал продуманной организации и не мог быть выполнен без предварительной основательной подготовки.

Словом, только ошибки русского командования (Ставки, фронта и армии) привели к быстрому (в 2 месяца) оставлению русскими войсками всей завоеванной ими ранее Галиции и к потерям в 500 тыс. пленными с 344 орудиями.

Операции на Рижском и Неманском направлениях

(Схема 40)

Как уже известно, к началу апреля 1915 г. на русском Северо-западном фронте наступило позиционное затишье,

¹ Под Лозенградом в 1912 г. болгары под командой Радко-Дмитриева победили турок.

в течение которого новый главнокомандующий генерал Алексеев принялся за восстановление боеспособности своих армий, достаточно расстроенных за время зимних операций. Были полки, имевшие не более 1 000 штыков. Но вместе с тем Алексеев не хотел «оставаться в бездействии» и в письме от 15 апреля в Ставку он предлагал, вопреки своим прежним взглядам, теперь же возобновить вторжение в Восточную Пруссию для нанесения частных ударов также ослабленным за зиму германцам. Верховный главнокомандующий на этот раз не согласился с такой беспредметной операцией и указал Северо-западному фронту держаться строго оборонительного положения, так как главный удар был перенесен на юг. Но вскоре германцы возобновили на этом фронте активную деятельность, положившую начало другой крупной операции этого года на русском фронте, которая в конечном итоге к концу лета расширилась и слилась с боевыми действиями в Польше и завершила кампанию 1915 г.

Началом ее послужила упомянутая демонстрация, предпринятая германским главнокомандованием для отвлечения внимания русских от готовившегося удара в Галиции. Уже в середине апреля стало обнаруживаться усиление германских войск на линии Кёнигсберг — Инстербург с выдвиганием конницы к Нижнему Неману. Вскоре германцы начали решительно действовать на Шавельском направлении. В начале мая ими ненадолго был захвачен г. Шавли, а германская конница стала быстро распространяться по всей Курляндии. 7 мая германцы при содействии морских судов овладели Либавой. Русские слабые отряды стали постепенно отходить за р. Дубиссу, и в течение всего мая шли бои за обладание линиями рр. Виндавы и Дубиссы.

Гинденбург намеревался использовать порученную ему операцию с ограниченной демонстративной целью для осуществления своей идеи широкого охвата русских армий в шлиффеновском духе. Фалькенгайну не раз приходилось осаждать его, и это несходство взглядов обоих германских вождей, усиленное взаимным личным нерасположением, резко обнаружилось на протяжении всего хода летней кампании 1915 г. на Восточном фронте.

Алексееву пришлось вскоре учесть развитие германского нажима в Риге-Шавельском районе и перебросить в этот район до 7 пех. дивизий, чтобы прикрыть пути на правом берегу р. Немана к Вильне, Двинску и Риге, растягивая их располо-

жение до Балтийского побережья и включив весь новый фронт в состав 10-й армии генерала Радкевича, штаб которой находился в Гродно. Эта удаленность не способствовала планомерным действиям русских войск в указанном районе, и германцы стали продвигаться к Митаве и Вильне. Ввиду такого положения Алексеев в начале июня образовал из войск Риги-Шавельского района новую армию, получившую наименование 5-й армии, во главе которой был поставлен генерал Плеве. 12-ю же армию на Нареве, которою до этого момента командовал Плеве, принял генерал Чурин, а войска расформированной прежней 5-й армии (на левом берегу р. Вислы) были переданы в состав 2-й армии генерала Смирнова.

На 5-ю армию Плеве была возложена задача прикрытия обширного пространства от р. Немана до балтийского побережья и вытеснения оттуда германцев, опираясь на Ригу и Двинск.

Ставка обязала Балтийский флот оказывать содействие этой армии, удерживая Моонзунд, обеспечивавший сообщение флота с Рижским заливом. 5-й армии генерала Плеве удалось приостановить распространение германцев, но вытеснить их из этого района оказалось невозможным, и таким образом они сохранили за собой выгодную базу для развития наступления позже — с отходом русских из Польши.

Очищение Польши

(Схема 40)

На совещании русских главнокомандующих в конце июня в Холме ярко выяснился размер ослабления русских армий за истекший период кампании 1915 г. Некомплект снова достиг полумиллиона людей, и пополнение его встречало прежние затруднения из-за недостатка винтовок. К данному моменту на всем Европейском фронте на русской стороне действовало 49 корпусов в составе 108 пех. дивизий, 16 стр. бригад и 35 кав. дивизий. По штатам в этой массе должно было находиться свыше 1 500 тыс. штыков, фактически же едва насчитывалось 1 000 тыс. Качество пополнений было крайне низко, так как люди по той же причине почти не были обучены стрельбе. Нехватало офицеров. Войсковое материальное имущество изнашивалось, и большая часть его была потеряна во время длительного отступления из Галиции. Недостаток в боевых запасах был огромный. В подвижных запасах армий Юго-западного фронта налицо имелось не более 40% поло-

женных боевых комплектов. В войсках повсюду под влиянием тяжелых неудач замечалась моральная усталость.

Для русского главного командования ясно обозначилась очередная задача данного момента — сохранить таявшие армии до осенней распутицы, которая должна была положить предел активным операциям германцев и позволить приняться за восстановление сил. На совещании 24 июня решено было вывести постепенно русские армии на линию Рига — Средний Неман с крепостями Ковно и Гродно — р. Свислочь — Верхний Нарев — Брест-Литовск — верхнее течение Буга — р. Днестр и до румынской границы. Главная опасность в данный момент заключалась в том, что основная масса армий находилась к западу от указанной линии в пределах «польского мешка».

После обратного захвата австро-германцами Львова 22 июня германское главное командование очутилось перед вопросом о том, что предпринимать дальше: следовать ли за русскими на Волынь или круто повернуть операционное направление на север. Первое знаменовало бы собой решение надолго увязнуть на глубоком русском театре войны — на второстепенном направлении. Поэтому Фалькенгайн остановился на другом решении, сводившемся к *операции с ограниченной целью* — к попытке *устроить очередные «Канны»* для русских войск, находившихся в Польше *между рр. Вислой и Бугом*. Для этого была создана ударная группа из 3 армий.

11-я армия Макензена и 4-я австрийская армия были усилены несколькими германскими и австрийскими дивизиями и нацелены для движения в северном направлении в полосе между названными реками, причем из разросшегося состава 11-й армии была выделена на ее правом крыле самостоятельная группа, образовавшая Бугскую армию ген. Линзингена. Для обеспечения правого фланга этой сильной ударной группы была переброшена в район Сокаля с Верхней Вислы 1-я австрийская армия, а на левом берегу р. Вислы осталась лишь армейская группа Войрша. Чтобы скрыть подготовку удара между рр. Вислой и Бугом, Южной и примыкавшей к ней 2-й австрийской армиям в Галиции приказано было продвигнуться к р. Золотой Липе.

Вместе с тем для той же операции в духе «Канн» Фалькенгайн считал необходимым привлечь и фронт главнокомандующего армиями на Востоке Гинденбурга. На фронте Гинденбурга действовали армии: недавно сформированная Неманская под начальством генерала Шольца для действий через

северную Литву против Курляндии; 10-я армия генерала Эйхгорна на Среднем Немане; 8-я армия генерала Белова — между рр. Лык и Шква; армейская группа генерала Гальвица — от р. Шквы до правого берега р. Вислы и 9-я армия Леопольда Баварского — на левом берегу р. Вислы (ниже Новогоргиевска) и до р. Пилицы.

При постановке основной идеи операции между Фалькенгайном и Гинденбургом, как уже сказано, проявилось резкое разногласие. На предложение оказать поддержку ударной группе Макензена решительной атакой или с участка Нижнего Нарева или с участка Вислы Гинденбург возражал, указывая, что только на его северном крыле, в районе Неманской армии, при одновременной атаке на Ковно, имеется возможность вводом новых сил достигнуть решающего успеха. Фалькенгайн же указывал, что охват левым крылом Гинденбурга приведет в лучшем случае лишь к местному тактическому успеху 10-й или Неманской армии, но не окажет воздействия на исход главной операции между рр. Вислой и Бугом. 2 июля на совещании в Познани Вильгельм выслушал мнения обоих генералов, и предложение Гинденбурга было отклонено. Он получил директиву направить армейскую группу Гальвица для прорыва 12 июля русских позиций на Нижнем Нареве по обе стороны Прасныша с целью отрезать в дальнейшем русские войска, находившиеся у Вислы и перед Макензеном. Правое крыло 8-й армии должно было примкнуть к наступлению Гальвица, атакуя между рр. Шквой и Писсой в направлении на Ломжу.

Русское главное командование своевременно разгадало намерение немцев окружить русские армии в Польше между рр. Вислой и Бугом: удар вразрез между северной и восточной группами Юго-западного фронта, в направлениях на Холм и Владимир-Волинский, и преследование 3-й армии, отходившей на Люблин, делали очевидной угрозу русским войскам в Польше. Чтобы противодействовать маневру австро-германцев вразрез между обоими фронтами, восточнее 3-й армии была образована новая, 13-я армия под начальством ген. Горбатовского. Она вошла в состав Северо-западного фронта, и ей вскоре пришлось столкнуться с Бугской армией Линзингена. Вместе с тем во исполнение принятого на совещании 24 июня решения для сохранения живой силы и для расширения полномочий главнокомандующего Северо-западным фронтом 5 июля Алексееву было предоставлено право в слу-

чае надобности *начать отвод войск от Средней Вислы*, не оставиваясь перед уступкой неприятелю западной части центральной Польши. *Пределом отхода указывался фронт по р. Бобру, Верхнему Нареву и далее по линии Врест—Ратно* (на р. Припяти). Началось окончательное очищение русскими Польши.

13 июля германцы начали атаку на Наревском направлении, сосредоточив свой удар у Прасныша. 5 дивизий, направленных сюда Алексеевым, своевременно прибыть не могли, и русские войска 16-го числа отходили здесь примерно на линию Щучин — Остроленка — Пултуск. Войска левого берега Вислы, выдерживая давление германцев, оставались на прежней позиции Блоне — Гройцы — р. Илжанка. На люблино-холмском направлении Макензен продвигался с трудом, и то только германскими дивизиями, имея 4-ю австрийскую армию на добрый переход сзади. Линия русского фронта тянулась здесь на Белжице — Красновостав — Грубешов.

18—19 июля германцы начали атаки со всех сторон. Кроме наревского направления, они атаквали на Илжанке и в направлении на Люблин. Алексеев получил разрешение эвакуировать Варшаву. Противник, продолжая сильно теснить на наревском направлении, вновь начал проявлять активность в Митаво-Шавельском районе и сделал на другом фланге неудачную попытку прорыва австрийскими войсками в промежутке между фронтами на Владимир-Волынский.

К 28—30 июля положение сторон было таково.

В Курляндии германцы, получив подкрепления, продвинулись до линии Либава — Газенпот — Поневеж — р. Дубисса, имея против себя слабую и разбросанную на отдельных направлениях 5-ю русскую армию от Митавы до р. Вилии. На р. Немане положение оставалось без перемен. На р. Нареве правый русский фланг отошел на фронт Остроленка — Пултуск под натиском германцев на левый берег Нарева. Ново-георгиевск, отрезанный от армии, должен был обеспечивать левобережную группу. На левом берегу р. Вислы удерживались подступы к Варшаве и отчасти к Ивангороду. Южнее р. Вислы фронт шел в общем направлении от Ивангорода на Люблин, Холм и Владимир-Волынский. Юго-западный фронт стоял западнее р. Стырь и Стрыпы, имея на правом фланге, в открытом промежутке между фронтами, сильную кавалерию.

Вынужденный отход левого фланга русской Наревской группы за реку делал опасным оставление войск к западу от Вислы, почему 2 августа Алексеев приказал очистить левый берег Вислы, и 4—5 августа, оставив Варшаву, войска спокойно отошли на правый берег реки, а 7 августа русский фронт, выйдя из-под фланговых ударов, отошел на линию Осовец—Ломжа—Брок—Венгров—Любартов—Ковель, не дав Праснышской группе противника, энергично наступавшей на Пултук и далее на юг, выиграть тыл и фланг русских армий. Новогеоргиевск, исполнив свою маневренную задачу по обеспечению отхода левобережной группы русских войск, пал. Это повело к пленению тех полевых войск, которые Алексеев по непонятной причине оставил там для усиления гарнизона.

Гинденбург, не увеличивая войск на Наревском направлении (таковые были отчасти увеличены с французского фронта) и подготовив, таким образом, золотой мост для отступления сильно задержавшемуся на левом берегу Вислы Варшавскому отряду, решил, что настало время перейти к выполнению его заветной мечты—охвата правого фланга русских со стороны Немана. Но и Алексеев, предугадывавший этот маневр, начал сосредоточивать в Вильне сильную армейскую группу. Преступное поведение коменданта Ковенской крепости (генерала Григорьева) передало крепость 22 августа в руки германцев и сорвало маневр еще не сосредоточенной русской Виленской группы.

Между Владимиром-Волынским и Львовом австрийцы, перекинув сюда 1-ю и 4-ю армии, начали усиливать свое давление в направлениях на Сарны и Луцк, что заставило Юго-западный фронт отойти на линию Луцк—р. Стрыпа и вселило панику в сердце главнокомандующего фронтом генерала Иванова, который решил эвакуировать Киев и готовиться к отходу за р. Днепр. Однако, отсутствие разрешения на это верховного главнокомандующего и помощь маневренная и войсками левобланковых армий фронта (11-й и 9-й) и правобланговой армии (8-й) удержали здесь после ряда упорных боев австрийцев и подошедших им на помощь германцев на линии рр. Яссельды, Стыри и Стрыпы (сентябрь—октябрь), где фронт установился на зиму.

Тем временем в центральной группе германцы, потеряв возможность выиграть со стороны Нарева правый фланг русских, развивают фронтальный натиск преимущественно вдоль На-

рева и Бобра и фланговый в обход крепости Брест-Литовск, которую русские решили очистить. Алексеев последовательно отводит свои армии: 22 августа на линию Осовец — Соколы — Дрогичин — Янов — Кодень, после чего германцы завладевают Осовцом с юга, и 30 августа на линию Гродно — Свислочь — Пружаны — верховье р. Ясельды, вновь ускользая от германской ловушки у Брест-Литовска. В дальнейшем центральная группа еще несколько подается назад, в зависимости от действий на флангах, для выравнивания фронта, а центр событий переносится в район Риги, Вильны и Гродно.

Операция в Риго-Шавельском районе

(Схема 40)

Фалькенгайн считал русскую операцию законченной, и в действительности цель, поставленная им себе весною, была достигнута даже в большем, чем он предполагал, размере: грозно развивавшиеся события на западе Европы привлекали туда его внимание и силы. Но Гинденбург имел еще много сохранных и свободных сил на северо-востоке своего фронта и хотел их использовать для удара на Ригу и по русским тылам в направлении на Вильну — Минск. Для этой цели главное командование усиливало Гинденбурга еще 3 дивизиями, освобожденными из-под Новогоргиевска. Здесь операции развивались в двух направлениях: на Ригу — Двинск и на Вильну.

Неманская армия генерала Шольца, имея сильное уплотнение на своем левом фланге, у Газенпота и у Шавлей, перешла в конце июля в решительное наступление. Потесненная русскими войсками в 5-дневных боях у Шавлей, она все-таки выиграла фланг своей левой группой, чем заставила русских отходить к Западной Двине на Ригу, Якобштадт и Двинск. 20 августа германцы заняли Митаву, а в начале сентября начали теснить русских к Западной Двине. Но новые перегруппировки русского главного командования и здесь поставили преграду в достижении намеченных ими целей. В район Риги была перекинута 12-я русская армия, которая и удержала в своих руках широкий левобережный плацдарм у Риги и небольшой плацдарм у Якобштадта; так же неудачно было наступление германцев 9—11 сентября и на Двинск, где 5-я русская армия, действуя против флангов Неманской и 10-й германских армий, удержала в своих руках плацдарм на левом берегу реки у Двинска.

Виленская операция

(Схема 41)

С момента падения крепости Ковно 22 августа и форсирования р. Немана пути на Вильну и Двинск оказались открытыми. Германское командование (Гинденбург) намечало главный удар в направлении севернее Вильны, стремясь окружить русские войска, находящиеся в районе Вильны. Еще до падения Ковно Гинденбург дал директиву о подготовке операций на Вильну. 10-я германская армия должна была наступать: левым флангом (XI резервный корпус) — на Вильну, центром (XXI корпус) — форсировать р. Неман у Прены и правым флангом (группа резервных ландверных дивизий) — на Гродно. Севернее 10-й германской армии должна была наступать конная группа. Этому наступлению содействовала Неманская армия слева и 8-я армия справа.

После падения Ковно 22 августа русская Ставка, опасаясь германского десанта в Рижском заливе, главные силы сосредоточила на путях к Риге, направив туда и единственный резерв Северо-западного фронта — гвардейский корпус, в результате чего на р. Немане к моменту развития Гинденбургом удара на Вильну оставалась ослабленная 10-я русская армия с задачей удержания Вильны.

Части 10-й германской армии 22—23 августа после упорного боя заняли Кошедары и продвигались дальше. Натиск на Кошедары заставил генерала Алексеева еще 21 августа спешно перебросить V корпус из Белостока в район Ландварово — Вильна. 24 августа развернулись значительные германские силы на фронте Вепры—Жосли и намечался глубокий обход Вильны с севера, со стороны Ширвинты—Мейшагола. 27 августа германское командование начало постепенно усиливать свою 10-ю армию (гвардейским и III резервным корпусами и другими частями) за счет соседней слева Неманской армии. Подкрепления направлялись на оба фланга 10-й армии, где вели сильные контратаки русские войска, отошедшие на линию Дукшты—Олита—Мереч—Липск. Ввиду того что сведения о высадке германских войск в Рижском заливе не оправдались и так как было обнаружено наступление их по северному берегу р. Вилии, русское командование, кроме V корпуса, решило перебросить сюда гвардейский и XXIII корпуса, которые образовали группу генерала Олохова. В результате усиления обеих сторон во второй половине августа

и начале сентября к северу от Вильны начался ряд длительных и упорных боев, которые носили характер безрезультатных встречных фронтальных столкновений. 8 сентября армии Гинденбурга вновь перешли в наступление. Они стремились прорвать русский фронт между Вильной и Двинском, чтобы потом всей массой своей кавалерии нанести глубокий удар по тылам армий Западного фронта. 10-я германская армия должна была, имея ударную группу на фронте Ширвинты—Лелюны, наступать по северному берегу Вилии, в общем направлении на Вильну—Сморгонь; Неманская армия—наступать на Двинск с целью отбросить русские войска на Западную Двину и этим обеспечить 10-ю армию с севера. Кавалерия обеих армий (6 дивизий) должна была прорваться в промежуток между 5-й и 10-й русскими армиями, прикрытый русской конницей (2 дивизии), и далее в тыл русским армиям с задачей перерыва железных дорог Полоцк—Молодечно и Орша—Минск. 10 сентября воздушная разведка донесла русскому командованию о движении германских войск на Свенцяны.

Свенцянский прорыв

(Схема 42)

Германцы решили использовать образовавшийся между Двинском и Вильной разрыв и бросили в направлении Вилькомир—Свенцяны кавалерийскую массу, поддержанную егерями.

9 сентября германский конный корпус из 2 дивизий, к которому затем присоединились еще две, под начальством ген. Гарнье переправился через р. Свенту севернее Вилькомира и, отеснив русскую конницу, находившуюся на стыке между 5-й и 10-й русскими армиями, бросился на тыл III корпуса и заставил этот корпус спешно отойти к Ново-Александровску. После этого германская кавалерия повернула на юго-восток и вновь отеснила русскую конницу. В этот момент 13 сентября корпус Гарнье получил приказ броситься в разрыв между флангами 5-й и 10-й русских армий и далее в район Вилейка—Молодечно—Сморгонь для разрушения железных дорог и занятия Молодечно. Корпус был усилен еще 2 кав. дивизиями. 14 сентября германцами была занята Вилейка. 19 сентября отряд конных егерей пробрался к линии Минск—Смоленск и испортил путь в районе ст. Смоленичи. Три железнодорожные магистрали оказались под уда-

рами германцев. В тылу русских войск, преимущественно 10-й армии, быстро нарастала паника, германская кавалерия уничтожала склады и разгоняла учреждения и этапные батальоны.

Германские войска угрожали ближайшим тылам группы генерала Олохова. 10—12 сентября эта группа была усилена 7-й и 8-й сибирскими дивизиями и Кубанской казачьей бригадой. Развернувшись на фронте Подбродзе — Глинцишки — Мейшагола, она сдерживала германские войска, наступавшие с фронта Пешоли — Ширвинты, атакуя обходившие их колонны на фронте Интурки — Гедройцы. Бои 12—13 сентября к северу от Вильны не привели к решительным результатам. Но в связи с успешным продвижением германской конницы на Свенцяны русское командование решило очистить Вильну. 16 сентября гвардейский корпус начал отводиться в резерв, в район Антополь — Нововилейск, а 10-я армия оттянула свой правый фланг за р. Вилию от Быстрицы до Крево. При обнаружении угрозы правому флангу Западного фронта новый главнокомандующий Эверт, назначенный вместо ставшего наштаверхом Алексеева, решил сделать коренную перегруппировку в армиях фронта, с целью выделения резервов для борьбы на угрожаемом направлении. Из 2-й армии выделялся конный корпус Орановского в район Свенцяны, из 1-й армии — 2 корпуса в район Лиды и из 4-й и 3-й армий — по 1 корпусу в районы Новогрудок, Барановичи. В указанные районы эти корпуса должны были прибыть к вечеру 15 сентября. 14 сентября были выделены еще 2 корпуса, и, кроме того, в районе Молодечно высаживался XXVII корпус, не успевший проскочить в Двинск из-за перехвата германской конницей железной дороги. Все сосредоточиваемые в районе Молодечно — Поставы войска объединялись в руках командования 2-й армии, штаб которой перебрасывался из района Лиды в район Глубокое. 17 сентября Ставка указала: 10-й, 1-й, 4-й и 3-й армиям отойти в три перехода, начиная с ночи на 18 сентября, на линию Михалишки — Ошмяны — Новогрудок — Барановичи — озеро Выгоновское.

Германская кавалерия, не поддержанная быстро своей пехотой, после 15 сентября выдыхается; она цепляется за местность. А русские, сдерживая арьергардами 1-й и 10-й армий на линии Вильна — Лида — Слоним продвижение 10-й и 8-й германских армий, в то же время значительными силами с трех сторон начинают постепенно вытеснять утомленную

германскую кавалерию из района Молодечно. 21 сентября русскими занята Сморгонь, германцы отбрасываются к озеру Свирь, в районе Вилейки захвачена германская конная артиллерия, 1-я кавалерийская дивизия оттеснена в болота озера Нарочь. К 2 октября Свенцянский прорыв окончательно заполнен русскими, которые прочно заняли фронт озера Дрисвяты — озеро Нарочь — Сморгонь — Делятичи на Немане. Этим собственно и кончились операции на русском фронте 1915 г., так как бои приняли местный характер и в скором времени обе стороны перешли к позиционной войне на всем длинном фронте от Балтийского моря до румынской границы.

Линия расположения противников тянулась по Западной Двине от Риги до Двинска, с сильными плацдармами русских на западном берегу у Риги и Двинска и со слабым у Якобштадта, и далее почти по прямой линии на Поставы, Крево, Барановичи, Пинск, Дубно, Бучач и Новоселицы. Неудавшееся окружение Гинденбургом русских корпусов в районе Вильны в августе объясняется недостаточной численностью германских войск, так как германское главное командование (Фалькенгайн) решило усилить свои армии на Западном театре за счет Восточного фронта. Вынужденный 10-дневный перерыв операций во время перегруппировок германских сил дал возможность русской Ставке выделить достаточные резервы и перебросить их на угрожаемое направление. В сентябре Гинденбург перенес главный удар на правый берег Вилии, охватывая у Подбродзе группу генерала Олохова, что позволило ему при слабой маневренности русских войск частично осуществить глубокий рейд на Молодечно. Этот удар не имел решающего значения, так как без артиллерии и пехоты одна конница не могла закрепиться на захваченном ею рубеже.

В период описанных выше Виленской операции и Свенцянского прорыва в организации верховного командования русскими армиями произошел ряд перемен. Николай Николаевич был назначен на Кавказ, верховное командование принял на себя Николай II при начальнике штаба генерале Алексееве, а весь русский фронт был разделен на три фронта: *Северный*, прикрывавший пути на Петроград, *Западный* — пути на Москву, и *Юго-западный* — пути на Киев. Во главе первого и последнего мы встречаем знакомых уже нам генералов Рузского и Иванова, а во главе Западного фронта был поставлен

генерал Эверт. Русский фронт наподобие французского обратился в позиционный.

ФРАНЦУЗСКИЙ ТЕАТР

Прежде чем сделать выводы по летнему периоду кампании 1915 г. на русском фронте, необходимо остановиться на опе-

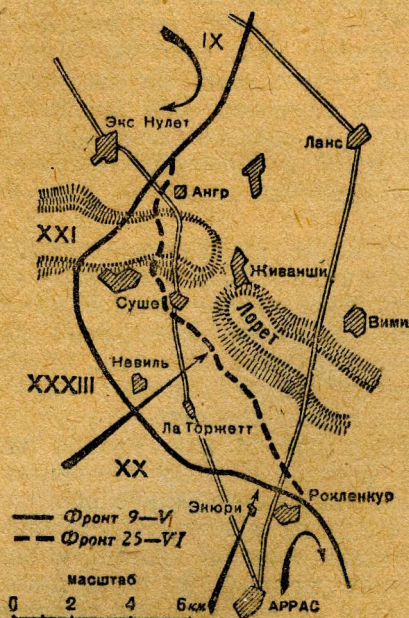

Схема XVII. Весеннее наступление французов в Артуа 9—15 мая 1915 г.

рациях на французском театре и на второстепенных фронтах за то же время с мая по сентябрь 1915 г.

После упомянутого уже сражения у Ипра 22 апреля англо-французы приступили к подготовке более крупной операции, но также с ограниченной целью. Операция была поручена командующему 10-й французской армией генералу Фошу. Целью поставлен был прорыв германской позиции на холмах Артуа, между Ля-Бассэ и Аррасом, при поддержке английских войск, 2-й армии с севера и 5-й французской армии с юга (схема XVII). Атака была предпринята 9 мая, при-

чем Фош использовал опыт только что перед тем произведенного Макензеном прорыва у Горлицы и ввел тяжелую артиллерию в количестве 350 орудий. Ввиду незначительного количества этой артиллерии у французов прорыв был сделан только на ширине 10 км между Невиль — Сен-Вааст и высотой Лорет. После ураганной артиллерийской подготовки французская пехота бросилась на штурм и одним махом углубилась на 2 км в германскую позицию. Дальше она наткнулась на германские узлы сопротивления, усиленные большим количеством проводочных заграждений и бетонированными пулеметными гнездами. Бой продолжался до 15 мая, но французы не могли развить своего прорыва глубже вследствие его малой ширины. Произведенное одновременно севернее наступление англичан также не дало большого результата.

Как раз в это время русский верховный главнокомандующий обратился с телеграммой к генералу Жоффру с просьбой предпринять наступление для облегчения положения русского фронта. Во второй телеграмме на имя Жоффра русский главнокомандующий отмечал, что от начала войны число германских пехотных дивизий на русском фронте возросло с 9 до 42, а кавалерийских — с 1 до 10. Из этого числа от 80 до 90 пех. и до 54 кав. полков было переброшено с французского фронта. Поэтому высказывалось пожелание о том, чтобы была затруднена дальнейшая переброска германских войск с запада на русский фронт. Жоффр в середине июня повторил атаку теми же силами, и она приковала несколько германских дивизий, но стратегического результата не имела. Все атаки англо-французов в мае и июне не могли обмануть германское главное командование на счет их значения лишь как отвлекающих, демонстративных и только успокоили его на счет пассивности борьбы на французском фронте в течение лета 1915 г.

Но положение русского фронта после очищения русскими армиями Галиции уже серьезно обеспокоило Антанту. В ее военно-политических центрах стали осознавать невыгоды разрозненных действий коалиции. Там поняли, что преимущества бесспорного численного превосходства армий Антанты парализуются вследствие несогласованности их операций, и Центральный союз этим пользуется, чтобы наносить врагам последовательные удары. В связи с таким выводом 7 июля в Шантильи был собран впервые за войну *междусюзниче-*

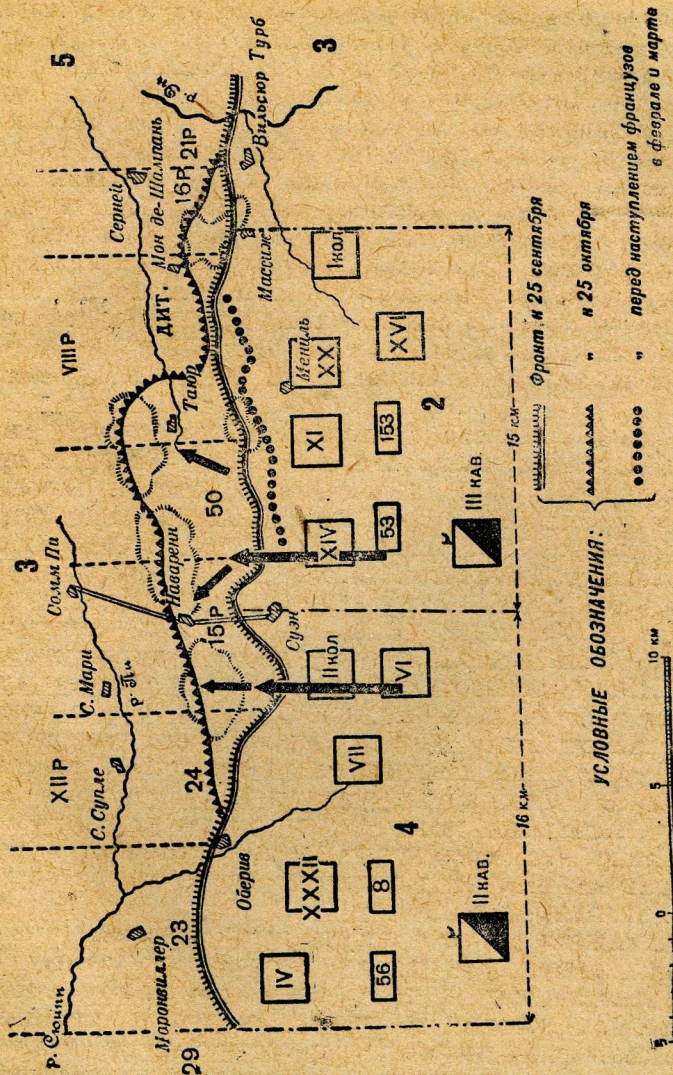

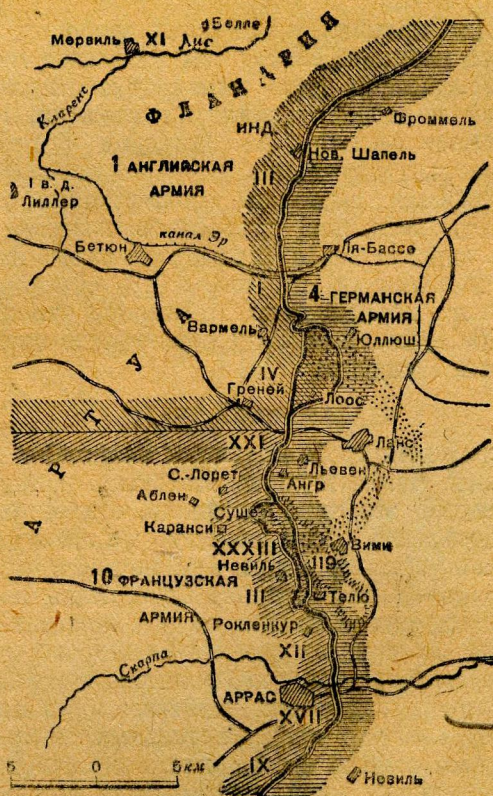
Схема XVIII. Осеннее наступление французов в Шампани 25 сентября — 6 октября 1915 г.

ский военный совет, на котором Россия была представлена своим военным агентом в Париже. На совещаниях Жоффр признал необходимым для Франции оказать серьезную под-

держку своему восточному союзнику, но здесь же выяснилось, что предпринять крупную наступательную операцию на французском фронте можно лишь через несколько недель вследствие надобности выждать прибытия английских подкреплений, произвести перегруппировки сил и пополнить огнестрельные припасы.

С середины июля англо-французы начали подготавливать операцию большого размаха. Для новой попытки прорыва германского фронта были намечены два района: в *Артуа*—для англичан и в *Шампани*, восточнее Реймса,—для французов. Оба участка образовали вместе обширную дугу, по которой германцы, врезаясь во французскую территорию, наиболее приближались к Парижу.

Прорыв в Шампани был шириной в 25 км, между Моронвиллер и р. Эн. Он был поручен 4-й и 2-й французским армиям, объединенным под начальством генерала Петэна. 3-я армия генерала Кастельно должна была поддерживать этот прорыв атакой на правом берегу р. Эн (схема XVIII). Подготовка операции в Шампани велась с большим напряжением: введены были в дело 53 лучшие дивизии, а у Артуа — 14 английских дивизий. Сосредоточена была масса артиллерии (около 5 000 орудий), для подвоза к которой боевых припасов проложены были новые дороги. Штурму в Шампани предшествовала 7-дневная артиллерийская подготовка, потребовавшая расхода до 3 млн. снарядов. 25 сентября французы бросились в атаку. В первые 2 дня германский фронт в Шампани был прорван на протяжении 25 км, на 10—15 км в глубину. Было захвачено в плен 25 тыс. германцев и 150 орудий. Но затем союзники наткнулись на вторую германскую позицию, устроенную частью на обратных скатах, частью замаскированную лесами и потому не тронутую артиллерийским огнем. Пришлось, вновь приступить к методической подготовке штурма второй позиции уже под огнем германской артиллерии. Только 6 октября Кастельно решает вторично атаковать германцев. Эта атака вызвала огромные потери во французской пехоте, так как артиллерия не могла основательно разбить позиционные сооружения. Потребовалось и чрезвычайное расходование снарядов. Жоффр приостановил дальнейший штурм. У Артуа успех также получился лишь вначале. 10-я армия Фоша овладела Суше, английская армия—Лоос и Юлюш, но вскоре обе армии наткнулись на крупные германские силы, и атака была прекращена (схема XIX).

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Линия фронта 25 сентября

Часть германского фронта, занятая
англо-французами в сентябрьском
наступлении

План наступления англо-французов

Схема XIX. Большое осеннее наступление союзников
в Артуа в 1915 г.

Войскам Антанты не удалось окончательно прорвать германский фронт. Операции в Шампани и Артуа не увенчались успехом вследствие недооценки силы германских позиций: вторая их линия, на расстоянии нескольких километров от первой, явилась неожиданностью для англичан и французов

и требовала для прорыва такой же подготовки, как и для прорыва первой позиции. Между тем ни живой силы, ни боевых запасов нехватало для выполнения последовательно штурма первой и второй германских позиций. Кроме того, операция в конце сентября на Западном фронте являлась уже запоздалой для улучшения русского положения, и подготовка ее велась так медленно, что германцам удалось перебросить вновь несколько дивизий с востока на запад. 3 германских корпуса были взяты с русского фронта, причем пленные показывали, что они в 3½ суток были доставлены в Шампань из Белостока. 20 октября окончательно затихли бои в Шампани, и на Западном фронте вновь водворилось позиционное сиденье.

ИТАЛЬЯНСКИЙ ТЕАТР

С первых дней войны обе коалиции нажимали все политические пружины, чтобы втянуть Италию в войну. Итальянское правительство это ясно понимало и хлопотало о том, чтобы не продешевить своей помощи. Фалькенгайн в своей книге откровенно говорит о том, как настойчиво стремилось германское правительство внушить австрийцам неизбежность территориальных уступок Италии за счет Австрии, чем можно было бы купить если не ее участие на стороне их союза, то по крайней мере итальянский нейтралитет, который обеспечивал бы возможность получения через нее нужного сырья.

Италия понимала, что продолжительный нейтралитет при развитии мировой войны чреват для нее опасностями, особенно при заключении мира; нужно было воевать, и война на стороне Антанты обещала гораздо более существенные выгоды. После очень продолжительных переговоров 26 апреля 1915 г. в Лондоне было подписано соглашение, обеспечивавшее приобретения Италии за счет Австрии и Турции по окончании войны. Англия обязывалась немедленно дать Италии заем в 50 млн. фунтов стерлингов, а Италия должна была не позже как через месяц вступить в войну. 24 мая 1915 г. Италия объявила Австрии войну, но с Германией она порвала дипломатические сношения только 27 августа 1916 г., что, однако, не мешало германским войскам и раньше участвовать в операциях на итальянском театре.

Мобилизованная итальянская армия состояла из 12 корпусов и из большого числа милиционных дивизий. Численность армии при полном напряжении достигала 2 млн., из

которых сразу было призвано под знамена около половины, остальные составляли запас, призываемый по мере надобности.

Австро-итальянская граница шла по хребту Альп, причем австрийские владения вдавались клином на юг в Трентино, представляя выгоды быстрого наступления в Ломбардию долинами рр. Брента, Адиге и Кьеза (Джудикария) (схема XX). С другой стороны, все политические интересы Италии сосредоточивались на востоке, в долине р. Изонцо, в Истрии и Триесте. Таким образом, для итальянцев приобретали большое значение оба фланга их фронта — крайний правый, где сосредоточивались главные объекты действий, и левый, откуда шли кратчайшие пути в Ломбардию. Это вызывало необходимость со стороны итальянцев сильной страховки своих сообщений на фронте Трентино при развитии операций на р. Изонцо, куда тянули их политические интересы.

Первоначальный план итальянцев заключался в том, чтобы использовать отвлечение австрийцев на русский фронт и медленным общим наступлением завладеть с самого начала кампании всеми важными проходами и господствующими пунктами границы и тем лишить австрийцев в будущем возможности вести наступательную операцию.

С своей стороны германская коалиция, предвидя выступление Италии, решила до окончания операции в России вести на итальянском театре оборонительную войну. При этом было решено не уступать добровольно территории двуединой монархии и вынести оборону на р. Изонцо. Сюда, кроме сосредоточенных вблизи границы австро-германских дивизий, были направлены 5 дивизий из Сербии, 2 из Галиции, альпийский германский корпус (1 дивизия), а также германская тяжелая артиллерия. Но все эти войска могли быть сосредоточены только уже после начала итальянского наступления.

С 24 мая итальянцы начали наступать в четырех главных направлениях. В *Трентино*, где наступление велось несколькими сходящимися колоннами, они продвинулись на линию Коль-ди-Тонале — Рива — Роверето — Борго. В *Кадоре* они заняли Монте-Кроче и Кортина д'Ампеццо, доминирующие над дорогой в Тоблах. В *Карнинских Альпах* итальянцы продвигались особенно медленно и не могли завладеть фортом Мальборгетто, преграждавшим дорогу из Понтеббь в Тарвиз.

Но большую массу своих войск итальянцы сосредоточили в районе *р. Изонцо*, где бои приняли особо упорный характер

на всем фронте от Монте-Неро до Монфальконе. Итальянцам удалось переправиться через реку и даже устроить тет-де-пон у Плавы, но дальнейшие успехи здесь, как и на всем фронте, были приостановлены в июле австрийскими контратаками. Война временно приобрела позиционный характер.

Французские историки, для того чтобы оправдать неудачу первого итальянского наступления на р. Изонцо, когда австрийцы отчасти были захвачены врасплох, указывают, что эти последние успели в первые 2 недели по объявлении войны снять с русского фронта 12 корпусов, участвовавших в трудной операции, и перекинуть их на итальянскую границу. Таким образом, итальянцы оказали существенную помощь России. Не стоит останавливаться на этом фактически невыполнимом акте вывода из операции 12 корпусов и перекидки их на итальянский фронт в течение 14 дней, но, несомненно, итальянское наступление было единственной реальной помощью русским войскам, которая выявилась в снятии с русского фронта первоначально 2, а потом в течение всего летнего периода кампании еще 8—10 австрийских дивизий.

АЗИАТСКО-ТУРЕЦКИЙ ТЕАТР

(Схема 35)

По мере хода войны действия в Азии все расширялись и постепенно охватывали турецкие владения со всех сторон. Начавшись на Кавказе, они постепенно захватили Месопотамию и Сирию, а затем проливы, что объясняется особенностями Азиатского театра, так как именно эти районы имели особое значение в колониальной и империалистической политике великих держав. Здесь находились богатые объекты для захвата в будущем победителями ценных источников сырья, естественных богатств, рынков и кратчайших путей, и поэтому военные действия вылились в наступлении Антанты на Турцию именно в указанных районах. В течение весны и лета 1915 г. на Азиатско-турецком театре, кроме Кавказского фронта, не произошло никаких серьезных боевых действий, и поэтому рассмотрение событий на остальных фронтах удобнее отнести к концу года, как заключительному периоду.

Кавказский фронт

(Схемы 36 и 37)

Кавказский фронт мы оставили после блестящей победы русской армии под Сарыкамышем. Операции попрежнему ве-

лись на отдельных направлениях — приморском, ольгинско-сарыкамышском и эриванском, но центр тяжести их переместился к левому флангу русской армии. События, развивавшиеся весной 1915 г. на западной русской границе, заставили Ставку перетягивать все, что возможно, на европейский фронт, вследствие чего кавказский фронт постепенно ослаблялся, и поэтому к лету Кавказская армия хотя попрежнему состояла из 3 корпусов, но из них была последовательно изъята почти половина дивизий, замененных второочередными формированиями. В армии попрежнему оставалась многочисленная конница, но исключительно казачья. На летний период Ставка поставила кавказскому фронту задачей прикрытие русских пределов от покушения на них турок и поддержание русского влияния в Персии, где у России имелись значительные материальные интересы.

Турки, исполняя грандиозный план германского верховного командования, старались при содействии германских военно-политических организаций вовлечь Персию и Афганистан в открытое выступление против России и Англии, а союзные державы старались всячески этому противодействовать. Борьба в Персии приобрела особый военно-политический характер, где переплетались военные операции, дипломатическое воздействие, признаки гражданской войны и экономическая помощь в виде выдачи субсидий различным партиям и отдельным лицам. Таким образом, внимание обеих сторон было привлечено к восточной части фронта, т. е. к району турецко-персидской границы, но у русских, как сказано выше, задача на этот период сводилась к обороне, а у турок, усилившихся прибывшими подкреплениями, — к наступлению.

План германо-турок состоял в наступлении отрядов персидских кочевников, подкрепленных небольшими турецкими отрядами, через Азербайджан на линию Елисаветполь — Баку и в выступлении на поддержку им отдельных афганских отрядов через восточную Персию. Вся Персия была наводнена германскими политическими агентами, отрядами инструкторов и транспортами боевого снаряжения, которые постепенно продвигались через Персию к Азербайджану и к Афганистану. Наконец, в мае персидское правительство предложило вывести русские отряды, занимавшие персидский Азербайджан и имевшие целью прикрывать русско-персидскую границу от вторжения курдов и тюркских кочевых пле-

мен в Закавказье, имевших целью набег на единственное железнодорожное сообщение Закавказья с Европейской Россией. Восстановить в Персии свое политическое влияние Россия могла только очередной победой над турками и именно вблизи персидской границы. С этой целью в мае было решено перейти в наступление в направлениях на Мелазгерт и на Ван и занять важные узлы путей Муш и Битлис.

Наступление IV кавказского корпуса, действовавшего на этом направлении, началось весьма удачно: в июне был очищен от турок весь район между Ванским и Урмийским озерами, был вновь занят Дутак, очищенный русскими в период Сарыкамышской операции, затем взят Мелазгерт, важный пункт к северу от Ванского озера, и, таким образом, весь огромный район между русско-турецкой границей и северным берегом Ванского озера оказался во владении русских. Но силы русских, действовавшие здесь, были слишком незначительны для удержания такого обширного пространства, притом снабжение войск корпуса по горным дорогам через ряд еще не разработанных перевалов было очень затруднительно. Поэтому, когда в июле турки повели здесь наступление превосходящими силами, сопротивление IV кавказского корпуса было скоро сломлено.

План нового командующего 3-й турецкой армией Махмуд-Киамиль-паша и его германского штаба заключался в том, чтобы энергичным ударом в направлении Мелазгерта — Каракилиса отбросить правый фланг IV кавказского корпуса в пустыни северного берега Ванского озера, занять проход Кара-Дербент (вернее Кизил-Дербент) и, прервав тем сообщение между IV кавказским корпусом и сарыкамышской группой, действовать далее в тыл. План этот отвечал существующей обстановке, и турки стали проводить его с должной энергией. Турецкая ударная группа при совершении маневра базировалась на продовольственные склады, заложенные в плодородной Мушской долине, которой русские летом 1915 г. намечали овладеть. Однако, этот план русских был нарушен внезапным наступлением турок, снова овладевших районом Мелазгерт. 23 июля русские были отброшены к Патносу, и турки продолжали наступление к Каракилисе, обходя, таким образом, правый фланг IV кавказского корпуса. Хотя командованию корпуса и удалось перебросить со своего левого фланга части, которые, образовав уступ, снова вышли на направление к Каракилисе, однако, давление турок, имевших

здесь до 4 дивизий, продолжалось, и положение сделалось угрожающим для всего кавказского фронта.

Тогда командующий кавказской армией предпринял контрманевр, который заключался в быстром создании из частей I кавказского корпуса, действовавшего на Сарыкамышском направлении, и армейского резерва—ударной группы силой в 24 батальона и 31 сотню, которая должна была сосредоточиться уступом у Даяра и ударить в левый фланг турок. 2 августа отступавшие русские части были уже в Каракилисе, но задержаться на этой линии не могли и продолжали отступать к пограничному хребту Агрыдаг, причем артиллерию корпуса, ввиду невозможности быстро поднять ее на трудные перевалы в этом направлении, пришлось направить под прикрытием пехотного полка далее в восток, где были более разработанные перевалы.

К вечеру 3 августа сосредоточение даярской группы было закончено, и на другой день она перешла в наступление против левого фланга и тыла турок. Этот энергичный и своевременный удар грозил тактическим окружением турок у Каракилисы, чего они случайно избежали только вследствие того, что ударная даярская группа вместо данного ей направления взяла более северное, примерно в район Дутака. Турки, занимавшие Каракилису, очистили ее под угрозой обхода и стали спешно отступать к Мелязгерт, выдержав небольшой арьергардный бой с даярской группой. Вслед за отступающими турками началось новое наступление IV кавказского корпуса к северному берегу Ванского озера, где преследование было прекращено; перекинутая к этому времени с Европейского фронта кавказская кав. дивизия была пущена в трудный рейд из пределов Персии вдоль восточного и южного берегов Ванского озера.

На остальных направлениях кавказского фронта шли бои местного характера, и к сентябрю расположение сторон установилось от Черного моря до Урмийского озера по линии Архаве—Ид—Хоросан—Дутак—Ван—Ханесурский перевал. Всего турки имели здесь 190 батальонов против 100 русских, но попрежнему уступали русским в артиллерии, коннице и силе батальона.

Действия в Дарданеллах

(Схема 38)

После предыдущих неудач следующая попытка овладеть возвышенностями южной оконечности Галлиполийского полу-

острова началась 4 июня при очень слабой поддержке огнем судовой артиллерии. В 11 ч. 20 м. 24 тыс. англо-французских пехотинцев бросились в атаку на участке в 5 км. Как и во всех случаях, бывших ранее, вначале удалось сильно продвинуться вперед, особенно французам, но к исходу дня в результате турецких контратак пришлось отойти почти в исходное положение. Всего в этот день англо-французами было введено в бой до 50 тыс. человек, потери достигли 7 000 человек.

Сумев привлечь на поле боя многочисленную полевую артиллерию, турки поставили атакующих в столь угрожаемое положение, что последним пришлось ввести в бой все свои резервы. Хотя турки также понесли большие потери, однако, благодаря умелым работам по укреплению своих позиций они могли быстро и незаметно подводить к линии огня свои подкрепления. После этих боев часть турецких войск на южной оконечности полуострова была заменена свежими дивизиями из состава 2-й турецкой армии Вехиб-паши.

К концу этой операции число потерь, понесенных англо-французами с начала высадки, достигло 50 тыс. человек. Наступило жаркое время года. Местами окопы первой линии были устроены из трупов, прикрытых снаружи мешками с землей, фашинами и песком. К счастью, всеиссушающее солнце при полном отсутствии дождей высушило и трупы; хотя эпидемий не последовало, но войска сильно страдали.

29 июня турки под личным управлением Энвера-паши произвели сильный контрудар с целью сбросить в море левый фланг Австралийско-новозеландского корпуса, но эта атака туркам не удалась, и они понесли большие потери.

Зацепившись ценой больших потерь и жертв за мыс Хеллес и мыс Габа-Теле, Англо-французский экспедиционный корпус был вынужден перейти к позиционной войне.

В конце июня в Лондоне было решено послать Гамильтону 5 свежих дивизий, что доводило число дивизий экспедиционных сил на Галлиполи до 12 (2-я французская дивизия Белу прибыла в начале мая). К этому же времени предполагалось прибытие мониторов, построенных адм. Фишером для операций, которые раньше предназначались против германских берегов, и ожидалось старые крейсера с пристроенными к ним противоминными утолщениями.

В течение июля на Галлиполи продолжались бои чисто местного значения, не имевшие подчас никакой, даже узко

тактической, цели, Гамильтон, кроме имевшихся ранее в его распоряжении войск, получил 5 дивизий. Последние дивизии прибыли на остров Лемнос в начале августа. С этими вновь прибывшими войсками у Гамильтона было всего 157 тыс., включая сюда и 30 тыс. французов. Численный штат всех частей, не исключая Австралийско-новозеландского корпуса и французских дивизий, был пополнен, равным образом была пополнена и материальная часть. Англо-французский флот, стоявший на рейдах Имброса и Лемноса, был в полной готовности. На этот раз мощная армия, опирающаяся на сильный флот и в изобилии снабженная материальной частью, должна была, как думало английское командование, привести к долгожданному успеху.

Сувла, или серия сражений, называемых сражением у Сувылы,—одно из самых кровопролитных сражений, которые были до сих пор зарегистрированы английской военной историей. Это было поражение исключительно англичан, так как Гамильтон действовал совершенно самостоятельно, не сообщив французам в подробностях даже своего плана. Он решил охватить от Ари-Бурну до южной оконечности бухты Сувылы правый фланг турецкой армии, а для отвлечения внимания турок произвести демонстрации на побережье у мыса Хеллес, между мысом Хеллес, Ари-Бурну и в Саросском заливе. Во время демонстрации Австралийско-новозеландский корпус должен был атаковать турок в 4 км южнее бухты Сувылы, а вновь прибывший IX армейский корпус Стопферда—высадиться в бухте Сувылы. Он рассчитывал объединенными усилиями этих 2 корпусов, т. е. массой в 65 тыс. человек, отбросить передовые части турок и охватить правое крыло их основной группировки, обойдя с севера массив, после чего захватить в тылу у турецкой армии порт Акбаш на Мраморном море.

К концу июля турецкая главная квартира, частично сменив пострадавшие в предшествовавших боях дивизии, довела силы Лимана фон-Сандерса до 15 пех. дивизий, кроме того, во Фракии были расположены 1-я и 2-я турецкие армии, готовые подать на полуостров новые подкрепления.

К этому времени на Галлиполийском полуострове турки обороняли:

1) Фронт мыса Хеллес — 5 пех. дивизиями (1-я, 10-я, 13-я и 14-я), имея в резерве 1 пех. дивизию (8-я), т. е. на 8 км имелось 5 пех. дивизий.

2) Фронт Ари-Бурну (против Австралийско-новозеландского корпуса)—3 пех. дивизиями (16-я и 19-я), имея в резерве также 1 дивизию, т. е. на 5 км 3 пех. дивизии.

Считая, что у англо-французов нехватит сил для производства одновременно двух ударов по флангам турецкого расположения, Лиман фон-Сандерс оставил на азиатской стороне 3 пех. дивизии (2-я, 3-я и 11-я). Кроме того, на южной оконечности полуострова были выделены 2 дивизии в общий резерв (9-я и 4-я), в целях поддержки частей, расположенных против мыса Хеллес либо расположенных против Ари-Бурну. Наконец, у места, которое вызывало особенное беспокойство,—у Саросского залива находилась вторая резервная группа в составе 2 дивизий (7-я и 12-я).

6 августа операция началась атакой англичан на южном участке в направлении на Ачи-Баба. По случайному совпадению турки также получили приказание атаковать англичан. В результате последовало встречное столкновение, не давшее сторонам никаких результатов. Атакуя в течение 5 дней и понеся колоссальные потери, англичане не добились никакого успеха против Ачи-Баба. На участке Анзак ген. Бирдвуд, получив в подкрепление 13-ю пех. дивизию и 29-ю индусскую бригаду, также совершенно истощил себя в бесплодных атаках с 6 по 10 августа и остался в конце концов в исходном положении. Бои в районе Сувлы, начавшись удачной высадкой в ночь на 6 августа, также не дали англичанам решения, так как было потеряно 2 суток вследствие дезорганизации тыла, недостатка воды, а главное—вследствие неправильно взятого направления решающего удара, который по приказанию Стопфорда наносился на Кучук-Анафарт, вместо того чтобы содействовать левому флангу Австралийско-новозеландского корпуса. Эта потеря времени дала туркам возможность организовать контратаку и приостановить наступление англичан. К 9 августа IX корпус Стопфорда уже потерял 8 000 человек, а Австралийско-новозеландский корпус — 20 тыс. человек. За свою бездеятельность в течение 2 суток Стопфорд был заменен командиром 29-й пех. дивизии Лилем.

Лиль выработал новый план атаки. Однако, упущенные возможности ушли безвозвратно. К туркам на фронт от Ари-Бурну до Киреш-Тепе прибыли 8 пех. дивизий, что с бывшими здесь прежде составило внушительную силу в 10 пех. дивизий. Атаки, произведенные по плану Лиля IX армейским

корпусом совместно с переброшенной сюда 29 пех. дивизией, ничего кроме потерь в 5 000 человек не дали.

В общем августовская операция англичан у Суэца обошлась им в 45 тыс. человек и столько же стоила туркам. В своем крайнем напряжении эта операция решила судьбу всей борьбы за проливы. Как и в предыдущих операциях, против плана Гамильтона возражать не приходится, но надо сказать, что силы и средства, которыми обладал Гамильтон, могли дать успех лишь при быстро развивающихся действиях, а это требовало соответствующей подготовки исполнителей и совершенной организации тыла, на деле и то и другое во всех случаях оставляло желать лучшего.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ О ПЕРИОДЕ

В кампанию 1915 г. летний период имел решающее значение не только для этого года мировой войны, но и для всего ее хода. Летнему периоду принадлежат операции, ярко обозначившие основные провалы в политическом и военном руководстве обеих коалиций,— провалы, которых уже нельзя было исправить и которые дали поворот дальнейшим событиям и привели к известным конечным результатам. Поэтому выводы по операциям летнего периода остаются наиболее выпуклыми и для всей кампании 1915 г.

1. Кампания 1914 г. убедила обе стороны в неизбежности ведения войны продолжительной и с использованием всех моральных и материальных ресурсов до крайнего напряжения энергии каждого из участвующих в борьбе государств. Весь свет увидел, что война принимает совсем иной оборот — предстоит война затяжная, долгая, и это положение требовало новой расстановки политических сил во всем мире. Германия еще хваталась за попытки окончить войну сокрушительным ударом, не останавливаясь даже и перед тем, чтобы предложить сепаратный мир России. Антанта решила воевать на измор и принялась за соответствующую подготовку. Нужно было уловить в сети войны после Турции — Италию, Румынию, Болгарию, Грецию, и к этому, помимо политических переговоров, принаравливаются даже планы операций. В борьбе на измор исход ее определили экономические ресурсы.

2. Так как доктрина о короткой сокрушительной войне родилась в Германии, то и перепланировка войны повелительно требовалась раньше всего в Германии. Для такой перепланировки нужен был новый человек. Фалькенгайн так и

понял свою миссию, когда был призван 14 сентября 1914 г. заменить Мольтке. Но он еще раз предпринимает попытку сокрушить западных врагов, главное англичан, так как в этот момент надломленная сила Франции не в состоянии была бы держаться без поддержки Великобритании. В ноябрьском сражении у Ипра германцев постигает новая стратегическая неудача. Германскому главному командованию нужно пересмотреть свои военные цели: идея сокрушительного удара Шлиффена рухнула, а на этот случай он ничего другого не завещал своим преемникам. К этому моменту возник целый ряд экономических и политических предпосылок, требовавших нового плана операций. Не перечисляя вновь этих предпосылок, достаточно здесь сказать, что они внушили колебания Фалькенгайну, принявшему пост начальника Генерального штаба с твердым намерением добиться решительного результата на Западе. К февралю 1915 г. у него созревает решение повернуть линию главных операций с запада на восток — против России.

3. Решив обратить главный удар против русского фронта, германское главное командование вместе с тем признало необходимым отказаться от применения шлиффеновской идеи глубокого охвата одного из флангов русского фронта. Фалькенгайн резко разошелся с Гинденбургом и Людендорфом, которые требовали предоставления им еще зимой наибольших подкреплений для охвата севернее Ковно — на Вильну — с целью отрезать все армии русского Северо-западного фронта от внутренних областей, источников снабжения и пополнения. Гинденбургу дано было лишь 4 корпуса, при посредстве которых он мог разбить только одну 10-ю русскую армию и уничтожить всего лишь 1 русский корпус.

4. Едва закончилась зимняя операция по освобождению Восточной Пруссии, как Фалькенгайн переносит главный удар в Галицию и здесь организует таран Макензена для прорыва русского фронта между Вислой и Карпатами. Здесь в период 50 дней германцы вытесняют русских из Галиции и на целый год (до Брусиловского прорыва в 1916 г.) обеспечивают боеспособность австро-венгерской армии.

5. После очищения Галиции от русских перед германцами открылись два направления на русском фронте, но Фалькенгайн вновь отказывается от шлиффеновского замаха в глубь русского фронта на Киев, а круто поворачивает на север и на северо-восток для охвата только части русских сил между

пр. Вислой и Бугом, причем вновь сталкивается с Гинденбургом и отклоняет его предложение отрезать русских с севера от Минска и прижать их к Полесью. И уже на исходе летней кампании, когда русские армии благополучно вышли из Польши, Гинденбургу удается захватить их «на излете». Предпринимается лишенный стратегических последствий Свенцянский прорыв. Русским армиям удается выйти из «польского мешка», уклониться от охватывающего удара, остановиться на меридиане Двинск — Ровно вторжение германцев и принудить их к зимнему позиционному сидению.

6. В итоге летнего периода стратегия Фалькенгайна на востоке могла записать себе крупный актив. Сравнительно легко германская армия достигла крупных успехов, завоевав огромную территорию. Русской армии в целом был нанесен непоправимый удар, но она еще могла держаться больше года и успела окончательно добить австрийцев весной следующего года. Но вместе с тем летняя кампания 1915 г., не подвинувшая Германию ни на шаг к решению судьбы войны в благоприятном для нее смысле, обогатила главных ее врагов — Великобританию и Францию — передышкой и дала им материальную возможность не только выдержать в 1916 г. верденский удар, но и взять Германию измором, чего так опасалась шлиффеновская стратегия.

7. Таким образом, стратегия Фалькенгайна, развернувшаяся в летнюю кампанию 1915 г., выражалась в *операциях с ограниченной целью* и приводила к незаконченным результатам.

8. Стратегическая мысль русского верховного командования, насколько она проявилась в летнюю кампанию 1915 г., отличалась примитивностью и расплывчатостью. Она жила фантазией, но не конкретным содержанием. С одной стороны, перспектива операций в направлении на Берлин, но обязательно через Восточную Пруссию, с другой — тяга в Венгрию, к Будапешту. Увлечение идеей вторжения в Венгрию выбивает у русского главного командования реальную почву из-под ног и лишает его чувства действительности. Оно не расстается с этим стремлением накануне ошеломляющего удара Макензена. Попав под этот удар, оно сразу теряется и противопоставляет ему нелепое желание не уступать ни шагу завоеванной территории. На самом же деле Юго-западный фронт вынужден начать непрерывное отступление со 2 мая и до сентября, причем ни разу не удается организовать умелый контрудар.

9. Положительным образцом является операция по выводу русских армий из Польши, обязанная до известной степени уменью Алексеева примениться к шаблонным формам германского оперативного искусства, которое выражалось в том, чтобы охватить фланги, соединив это с прорывом на фронте при участии мощной артиллерии. Но и Алексеев лишен был смелости маневра и отводил войска только *под ударом* противника. Русские военачальники не умели и считали конфузным прибегать к отступлению заранее, как к форме маневра для образования ударной группы на фланге.

10. Англо-французское главное командование быстро оценило изменившуюся обстановку войны и решило широко использовать наступивший на его фронте перерыв крупных операций. Особенно к этому склонна была Англия, которой нужно было привлечь к войне доминионы и колонии и найти способы для замены небольшой сухопутной наемной армии призывом всей массы населения. Англия не остановилась даже перед тем, чтобы прибегнуть к отдаленной Дарданельской операции, замаскировав ею перерыв в военных действиях на своем Европейском фронте. Конечно, истинные мотивы этой последней операции гораздо сложнее. Англия опасалась, что с присоединением Турции к Центральному союзу возникнет серьезная угроза ее связи с Индией, тем более что уже в конце 1914 г. Турция пыталась овладеть Суэцким каналом.

Операции на Западном фронте, в связи с только что сказанным, предпринимались французами и англичанами в ограниченном масштабе, с целью подчеркнуть оказание помощи русским армиям. Крупные операции в Артуа и Шампани в сентябре и октябре 1915 г. были первым испытанием восстановленных французских сил. Операции не имели стратегического значения, но дали ценные результаты для тактических выводов на последующие годы войны. Была установлена зависимость успеха прорыва от значительной ширины выбранного участка прорыва и от сосредоточения на этом участке мощной артиллерии, причем осенний опыт в Шампани был особенно важен для выяснения характера германских приемов укрепления позиции. Тот же опыт подтверждал необходимость многодневной артиллерийской подготовки участка прорыва. Перед штурмом требовалось приближение к окопам противника атакующих войск по рецептам крепостной войны.

11. В конечном итоге летняя кампания 1915 г. не принесла Германии решения войны в ее пользу. Русский фронт был отодвинут дальше на восток, но с ним не было покончено. Русская армия была парализована лишь на известное время. Не имея нужных средств, чтобы предпринять окончательный удар на востоке, германское главное командование обратилось осенью 1915 г. к операции против Сербии с тем, чтобы прочнее связаться с только что примкнувшей к Центральному союзу Болгарией, прийти на помощь Турции и заставить Румынию покончить, наконец, с колебаниями. Предпринята была новая очередная операция с ограниченной целью.
